

З.В.Шибeko только умалчивает, что были арестованы наркомы, которых обвинили в белорусском национализме. Среди арестованных в феврале 1919 года в Минске наркомов были нарком труда Осип Леонтьевич Дыло, нарком иностранных дел Всеволод Степанович Фальский и нарком по национальным делам Фабиан Гилярович Шантыр.

Таким образом, не принимая роли Д.Ф.Жилуновича и В.Г.Кнорина, следует признать, что рождение белорусской советской государственности неразрывно связано с именем А.Ф.Мясникова. Во время он был доверенным лицом наркома по делам национальностей И.В.Сталина и ряд конкретных действий по этому вопросу он осуществлял помимо своей воли.

Литература

- 1.Национальный архив Республики Беларусь(далее—НАРБ). Ф.4 п.Оп.1.Д.11.
- 2.По воле народа. Документы и материалы. Минск: Беларусь, 1988-254с.
- 3.Кнорин , В.Г. Избранные статьи и речи /В.Г.Кнорин// Минск: Беларусь, 1990 – 301 с.
4. НА РБ. Ф.4п.Оп.1.Д.2.
- 5.Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі. 1795-2002/З.Шыбека// Мінск; Энциклапедыкс, 2003-489 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В БССР: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Йоцус В.А. (канд. ист. наук, ст. преп.), БГПУ, Минск

Изучение проблемы переселенческой политики советского государства по отношению к евреям началось уже в 1920-х – начале 1930-х гг. Как правило этим занимались работники органов связанных реализаций данного вида переселений – в основном Комзета и Озета. В их работах давалась подробная характеристика мест вселений, данные о численности еврейских переселенцев, имущественное положение переселенцев. Уделялось внимание деятельности еврейских общественных организаций. Условия заселения и права переселенцев [1, 3, 5, 8].

Председатель Озета Ю. Ларин в своей работе «Евреи и антисемитизм» отстаивал необходимость организации переселений еврейского населения в Крым, при этом доказывая не целесообразность еврейской колонизации Биробиджана [7, с. 182-184]. Он считал, что переселять лишнее еврейское население из БССР необходимо не потому, что это евреи, а потому «что это скопище голодных и нищих людей, при том расположенное по границе с Польшей». Что, по его мнению, было просто не допустимо, так как это было опасно в военно-политическом плане и способствовало росту контрабанды и вредило экономике БССР и СССР [7, с. 153]. Он резко критиковал сторонников Биробиджанского проекта, которые, по его мнения, руководствовались националистическими идеями, а не экономической целесообразностью [7, с. 189]. Переселение в Биробиджан Ю. Ларин считал не реальным по крайней мере в ближайшие 10 лет. По его подсчетам для сельскохозяйственного переселения 9 тыс. семей за 5 лет государство вынуждено будет потратить не менее 20 млн. рублей, в то время как переселение в Крым могло финансироваться иностранными организациями.

В конце 1920-х гг. начале 1930-х гг. особенностью публикаций являлась активная дискуссия о возможности и целесообразности переселения евреев в Биробиджан [2, с. 137]. Активным сторонником заселения Биробиджана евреями был секретарь Комзета А. Мережин. В своих работах он отвечал на критику противников Биробиджанского проекта. Одновременно он отмечал плохую работу органов, занимающихся подборкой переселенческих контингентов в местах выхода и, прежде всего в БССР. По его данным количество обратников из числа выходцев из БССР составляло около 70% [9, с. 53]. В 1929 г. вышла брошюра с его докладом на заседании Центрального правления Озета по итогам первого года работы в Биробиджане, в которой подвергались критике взгляды Ю. Ларина и доказывались не состоятельность его доводов. А. Мережин рассмотрел причины невыполнения планов по переселению в 1928 г., и пришел к выводу, что это было вызвано спешкой в орга-низации и неблагоприятными природными условиями. На основании доклада А. Мережина Комзет при ЦИК СССР издал постановление, в котором подтвердил правильность выбора Биробиджана для заселения евреями и принял решение об усилении работы в этом направлении. Комзет признал так же ошибочными взгляды Ю. Ларина по этому вопросу [10, с. 96].

Начиная с середины 30-х гг. XX в. исследование данного направления переселенческой политики СССР и БССР являлось непопулярным. Интерес к данной проблематике стал возвращаться только после распада СССР. Среди работ, посвященных переселению еврейских граждан в Крым и Биробиджан необходимо отметить работу Н.Ф. Бугая [14]. По его мнению, еврейское переселение в рассматриваемый период носило принудительный характер. В качестве примера он приводит данные о депортации семей летом 1940 г., прибывших на территорию БССР и УССР из оккупированной Германией Польши, а также польских осадников, вывезенных на Север и в Сибирь, отмечая, что 82 % из них были представители еврейской национальности [14, с.196].

На наш взгляд данные переселения носили скорее классовый и политический характер, а не национальный.

Не совсем понятно на каком основании авторы коллективной монографии «Население России в XX веке» разместили материал о переселении евреев в главу, посвященной проблеме депортации народов в 1920-1930-х гг. [11, с. 331-332]. Авторы не приводят ни одного документа который бы подтверждал принудительный характер переселений еврейского населения в СССР.

П. Полян в своей книге «Не по своей воле» считает провальными еврейские переселения 1920-1930 гг. как в Крым, так и на Дальний Восток и отмечает, «что большевизму не удалось выдержать конкуренции с сионизмом» [13, с.59].

В то же время крупнейший исследователь переселенческого дела в СССР Н.И. Платунов отмечал добровольный характер еврейского переселения [12, с. 42-49].

Г.В. Костырченко рассматривал политическую борьбу вокруг еврейского заселения территории Крыма и приходит к выводу, что советское руководство, в первую очередь, использовало политику приобщения еврейского населения к земледельческому труду с целью повысить свой международный авторитет [6, с. 97]. Но изменения внутриполитической обстановки и нерешенность социально-экономических проблем местного населения в Крыму, по его мнению, воспрепятствовали созданию еврейской автономной республики [6, с. 99]. Что касается Биробиджанского проекта, то Г.В. Костырченко рассматривает его как нежизнеспособную, пропагандистскую акцию, направленную на ассимиляцию советских евреев [6, с. 138].

Некоторые аспекты проблемы, связанные с переселением еврейского населения из БССР, в Крым и на Дальний Восток рассматривает В.Е. Козляков [4, с. 30-33]. Прежде всего, автор отмечает низкую приживаемость переселенцев из БССР, как в Крыму, так и на Дальнем Востоке.

На протяжении второй половины 1930-х – 1980-х гг. проблема переселения евреев в межвоенный период была закрытой темой. И только в 1990-е г. вопросы переселения евреев снова становятся актуальными для исследователей. Об этом говорит тот разброс мнений по характеру еврейского переселения – добровольный или принудительный. На наш взгляд позиция сторонников принудительного переселения евреев недостаточно обоснована поскольку авторы не приводят конкретных архивных документов, подтверждающих их точку зрения. В то же время работы сторонников добровольного переселения опираются на серьезную документальную базу, что позволяет сделать вывод о добровольном характере переселения еврейского населения в Крым и Биробиджан.

Литература

1. Брук, Б. Л. Биробиджан : [Краткое описание]. С географич. карт. района и 7 фотогр. / Б. Л. Брук. – М. : книжная Ф-ка Центр. изд. народов СССР, 1929. – 47 с.
2. Волошинова, И. В. Переселенческая политика Советского государства в 1920-1930-е годы в отечественной историографии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. В. Волошинова. – СПб., 2002. – 200 л.
3. Друянов, М. Б. Еврейская автономная область (Биробиджан) / М. Б. Друянов. – М. : Дер Эмес, 1934. – 47 с.
4. Козляков, В. Е. К вопросу об организации переселений из Беларуси в южные регионы СССР (20-30-е гг. XX в.) / В. Е. Козляков // Труды БГТУ. История, фи-лософия, филология. – 2014. №5. С. 30-33.
5. Коршунов, П. С. Переселение евреев в Крым : Могут ли евреи работать на земле? / П.С. Коршунов. – М. : «Дер эмес», 1930. – 48 с.
6. Костырченко, Г. В. Тайная политика Сталина : власть и антисемитизм / Г.В.Костырченко; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 778 с.
7. Ларин, Ю. А. Евреи и антисемитизм в СССР / Ларин Ю. – Л. - М. : Госуд. изд-во, тип. «Красный пролетарий» в Мск., 1929. - 311 с.
8. Левин, Я. О переселении еврейской бедноты в Крым и Биробиджан / Я. Левин. – М. : Изд. «Озет», 1931, – 16 с.
9. Мережин, А. Н. О заселении Биро-Биджанского района трудящимися евреями / А. Н. Мережин. – М. : Изд. «Комзет», 1928 г. – 90 с.
10. Мережин, А. Н. Что такое Биро-Биджан / А.Н. Мережин. – Всесоюзное о-во по земельному устройству трудящихся евреев в СССР («ОЗЕТ»). - М. : ЦП ОЗЕТ, тип. изд-ва «Дер эмес», 1929. - 96 с.
11. Население России в XX веке. Исторические очерки: В 3-х т. / Отв.ред. Ю.А. Поляков. – М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. Т.1. : 1900-1939 гг. – 463 с.
12. Платунов, Н. И. Землеустройство и переселение евреев в общественно-политической жизни СССР и зарубежных стран в 1920-1930-е гг. / Н.И. Платунов // Первые Петровские чтения: Сб. науч. тр. – СПб., 2000. – С. 42-49.
13. Полян, П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР / П.М. Полян. – М. : Мемориал, 2001. – 328 с.

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА С БЕЗРАБОТИЦЕЙ В БССР

Йоцос В.А., (канд. ист. наук, ст. преп.), БГПУ, Минск

Одним из направлений переселенческой политики советского государства в межвоенный период являлось промышленное переселение, которое было обусловлено необходимостью восстановления и развития народного хозяйства и прежде всего промышленности. Низкий уровень промышленного производства усугублялся нерациональным размещением производственных мощностей и трудовых ресурсов. Более 60 % промышленного производства было сконцентрировано в северо-западных и центральных губерниях Российской империи вдали от сырьевой базы.

Важнейшей задачей стало развитие промышленности на основе рационального размещения производства и трудовых ресурсов. Второй программой РКП(б), принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г., предусматривалось перераспределение трудовых ресурсов из регионов с избыточным количеством рабочих рук в слабообжитые районы, но обладающие большими возможностями по развитию промышленного производства.

Для управления делами, связанными с организацией труда и изучением состояния и распределения рабочей силы в РСФСР, в октябре 1917 г. создается Наркомат труда (НКТ). В БССР НКТ был окончательно сформирован к концу 1920 г., а после образования СССР был создан общесоюзный НКТ, который регулировал условия труда на территории всего СССР [9].

В начале 1920-х гг. основной формой пополнения народного хозяйства рабочей силой стал еб набор на предприятия через биржи труда. Первая биржа труда на территории Беларуси открылась еще 17 декабря 1918 г. Наем рабочих и служащих помимо биржи труда запрещался. Все частные учреждения, занимающиеся посредничеством по найму, должны были прекратить свою деятельность [1, л. 17].

В БССР биржи действовали в Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве, Борисове, Полоцке, Мозыре, Орше, Бобруйске и подчинялись непосредственно НКТ республики.

На биржи были возложены функции учета безработных, распределение рабочей силы, учет потребностей хозорганов в рабочих, вербовка рабочей силы.

НЭП свидетельствовал о переходе от жестко централизованной экономики к определенным элементам рыночной. Рост заработной платы в промышленности на протяжении второй половины 1921 – начала 1922 г. способствовал притоку рабочей силы на городской рынок труда. К концу осени 1921 г. и первым месяцам зимы 1922 г. началось неуклонное снижение потребности предприятий в дополнительных кадрах. Система хозрасчета привела к тому, что промышленные предприятия были поставлены в условия, при которых большое количество рабочей силы приводило к снижению финансовых показателей и уменьшало заработную плату квалифицированным работникам и административному аппарату. Заработная плата каждого работника теперь напрямую зависела от двух факторов: эффективности производства и количества работников. Закономерным явлением на рынке труда стала безработица. Экономический спад, обусловленный последствиями Первой мировой и Гражданской войн, привел к сокращению производства. Возврат населения, прежде всего мужского, в города и промышленные центры вызвал существенное увеличение количества предложений рабочей силы на рынке труда. Если в 1919 – начале 1921 г. спрос на труд превышал предложение, что вызывало необходимость принудительного привлечения рабочей силы путем трудовых мобилизаций, то к осени 1921 г. предложение труда стало превышать спрос, что привело к появлению безработицы в стране. В БССР на 1 июня 1921 г. было зарегистрировано 17 913 безработных, кроме этого, на 1 января 1922 г. насчитывалось около 57 000 демобилизованных красноармейцев [2, л. 9, 67]. К 1926 г. безработица выросла до 28 936 чел. [6, л. 58–60]. Ее пик пришелся на 1927 г., когда были зарегистрированы 40 431 безработный, однако из-за особенностей работы бирж труда, изменений в трудовом законодательстве и периодических чисток, стоящих на учете фактически безработных, было больше [7, л. 22]. По структуре безработицы 75 % составляли некавалифицированные кадры [6, л. 86]. Городскую безработицу дополняло аграрное перенаселение в деревне. Безработица в БССР имела свою специфику, которая заключалась в следующем:

1) отсутствие крупной фабрично-заводской промышленности. За первые послевоенные годы государственная промышленность смогла задействовать только 6 тыс. чел., а мелкая кустарная промышленность только начинала возрождаться и при условии государственной поддержки только через несколько лет могла бы восстановить свои позиции в экономике БССР [5, л. 6];

2) БССР – сельскохозяйственная республика с преобладанием сельского населения (85 %) при средней обеспеченности 1,55 дес. на чел.;

3) наличие местечек преимущественно с еврейским населением, которое наиболее пострадало от войн и революций и утратило свою экономическую базу.